

собственников, не касаясь фабрик, как предлагал некогда Генри Джордж¹; или представим себе, что в каком-нибудь городе экспроприируют дома, не обращая в то же время в общую собственность съестных припасов; или же что в какой-нибудь местности экспроприируют фабрики, не трогая крупной поземельной собственности. Результат будет

всегда один и тот же: огромное потрясение во всей хозяйственной жизни при отсутствии возможности перестроить эту хозяйственную жизнь на новых началах; приостановка в промышленности и обмене без возвращения к принципам справедливости; невозможность для общества восстановить гармонию целого.

Если крестьянин освободится от барина, а в то же время промышленность не освободится от власти капиталиста, купца и банкира, то результата не получится никакого. Крестьянин страдает в настоящее время не только оттого, что ему приходится платить аренду собственнику земли, но и от всей совокупности современных условий: от подати, которую с него взимает фабрикант, продающий ему за рубль заступ, который стоит - сравнительно с работой крестьянина - не больше полтинника; от налогов, которые взимает с него государство, существование которого невозможно без целой толпы чиновников; страдает он от издержек на содержание войска, которое нужно государству, потому что капиталисты всех народов ведут между собой непрерывную войну за рынки и что из-за права обирать ту или другую часть Азии или Африки каждый день может вспыхнуть война. Крестьянин страдает в Западной Европе от обезлюдения деревень, из которых молодежь уходит в большие города, куда ее привлекают временно более высокая заработная плата, получаемая на производстве предметов роскоши, или же удовольствия более живой жизни; он страдает, кроме того, от искусственного поощрения промышленности в ущерб сельскому хозяйству; от торговой эксплуатации других стран; от биржевых спекуляций, от трудности улучшить почву и усовершенствовать свои орудия и т. д. и т. д. Словом, земледелие страдает не только от того, что приходится платить аренду (постоянно повышаемую) за землю, но от всей совокупности условий существования наших обществ, основанных на эксплуатации. И если бы даже экспроприация дала возможность каждому обрабатывать землю и пользоваться ее плодами, не платя никому земельной ренты, земледелие хотя и почувствовало бы некоторое временное облегчение, но, во всяком случае, быстро бы вернулось назад к тому же подавленному состоянию, в каком находится теперь. Все пришлось бы начинать сначала, только к прежним затруднениям прибавились бы еще новые.

То же самое и с промышленностью. Попробуйте завтра передать фабрики в руки рабочих, т. е. сделайте то, что было сделано для некоторых крестьян, ставших собственниками земли; попробуйте уничтожить фабрикантов, но оставьте землю в собственности помещиков, деньги - в собственности банкиров, биржу - в собственности торгашей. Сохраните, одним словом, всю массу тунеядцев, живущих за счет труда рабочего, и всех существующих посредников, живущих с чуждого труда, а также сохраните государство с его бесчисленными чиновниками, - и вы увидите, что положение промышленности несколько не улучшается. Не находя покупателей в массе крестьян, оставшихся бедняками, не имея сырого материала и не обладая возможностью вывозить свои продукты, отчасти вследствие застоя в торговле, главное же вследствие

¹ Теоретик так называемого «аграрного социализма», американский экономист Г. Джордж (1839–1897) считал основной причиной противоречий капиталистической экономики возрастающую земельную ренту. Признавая необходимость частной собственности и свободной конкуренции в промышленности и торговле, он выступал за «национализацию земли», превращение ее в собственность государства.